

УДК 391:398.224(=512.157)
DOI 10.25587/SVFU.2023.62.77.004

Н. Н. Ефремов

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

ЭПИЧЕСКИЕ ФОРМУЛЫ ЗАЧИНА И ЖИЛИЩА БОГАТЫРЯ В СЕВЕРНЫХ ОЛОНХО: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Цель статьи – выявление и описание структурно-семантических особенностей эпических формул зачина и жилища богатыря в олонхо момских и верхоянских якутов, территории проживания которых пролегают в Арктической зоне Российской Федерации, в сопоставлении с эпическими формулами олонхо якутов Центральной Якутии и вилюйских якутов. Актуальность данной статьи заключается в неизученности проблемы сопоставительного освещения эпических формул северных (арктических) якутов и олонхо якутов Центральной Якутии, а также вилюйских якутов. В работе применяется метод описания, структурно-семантический прием. В качестве анализируемого материала использованы тексты олонхо «Кётёр Мюлгюн» (олонхо момских якутов), «Кыыдааннаах Кыыс Бухатыыр» (олонхо верхоянских якутов). Сопоставительный материал взят из олонхо «Могучий Эр Соготох» (олонхо вилюйских якутов) и «Строптивный Кулун Куллустуур» (олонхо якутов Центральной Якутии). Установлено, что эпическая формула в языковом плане представляет собой бинарную атрибутивную структуру «уточнение + уточняемое», которая лежит в основе всей системы якутского языка. В эпических текстах данная структура приобретает стихобразующий характер. Она проявляется в виде аллитерационных и ассонансных подструктур, основанных на сингармонизме (на уровне синтаксических конструкций), с их помощью оформляются и связываются стихотворные строки. Синтаксическая подструктура этой структуры – согласование выступает в качестве средства связи членов параллелизма, а параллелизм, в свою очередь, является формой реализации эпических формул. Параллелизмы, выражающие эпические формулы в рассматриваемых олонхо, в целом имеют типовую форму, характерную для данного эпического жанра якутского фольклора. В содержательном плане обсуждаемым формулам свойственны определенные различия, обусловленные их вариативным характером и неkontakными условиями их бытования. Подобные изыскания эпических формул должны продолжаться, так как системные особенности эпических формул олонхо будут выявлены в полной мере тогда, когда будут проанализированы все основные эпические формулы данного эпического жанра фольклора.

Ключевые слова: олонхо; эпическая формула; момские якуты; верхоянские якуты; якуты Центральной Якутии; вилюйские якуты; бинарная атрибутивная структура; конструкция; зачин; жилище богатыря.

N. N. Efremov

Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS

Epic formula in the olonkho of Moma and Verkhoyansk Yakuts

Abstract. The aim of the article is to identify and describe the structural and semantic features of the epic formulas of the beginning and the dwelling of a bogatyr in the olonkho of Moma and Verkhoyansk Yakuts whose territories of residence lie in the Arctic zone of the Russian Federation, in comparison with the epic formulas of the

ЕФРЕМОВ Николай Николаевич – доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия. ORCID 0000-0002-3735-1950.

E-mail: nik.efrem50@mail.ru

EFREMOV Nikolai Nikolaevich – Doctor of Philological Sciences, Principal Researcher, Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia. ORCID 0000-0002-3735-1950.

E-mail: nik.efrem50@mail.ru

olonkho of Yakuts of Central Yakutia and Vilyui Yakuts. This is a relevant article due to the lack of studies on the comparative coverage of epic formulas of the northern (Arctic) Yakuts and Yakuts of the Central Yakutia, as well as Viliui Yakuts. The paper applies the method of description and the structural-semantic method. The texts of the olonkho *Kyotyor Myulgyun* (olonkho of Moma Yakuts), *Kyidaannaakh Kyys Bukhatyyr* (olonkho of Verkhoyansk Yakuts) are used as the analyzed data. The comparative material is taken from the olonkho *Mighty Er Sogotokh* (olonkho of Vilyui Yakuts) and *Stubborn Kulun Kullustuur* (olonkho of Central Yakuts). It was established that the epic formula in linguistic terms is a binary attributive structure “specification + the specified”, which underlies the entire system of the Yakut language. In epic texts, this structure acquires a verse-forming character. It manifests itself in the form of alliteration and assonance substructures based on syngarmonism (at the level of syntactic constructions), with the help of which poetic lines are formed and linked. The syntactic substructure of this structure – concordance – acts as a means of linking the members of the parallelism, and parallelism, in its turn, is a form of realizing epic formulas. Parallelisms expressing the epic formulas in the discussed olonkho, in general, have a typical form typical of this epic genre of Yakut folklore. In terms of content, the formulas discussed are characterized by certain differences due to their variability and non-contact conditions of their occurrence. Such research of epic formulas should be continued, as the systemic features of the Olonkho epic formulas will be fully revealed when all main epic formulas of this epic genre of folklore are analyzed.

Keywords: olonkho; epic formula; Moma Yakuts; Verkhoyansk Yakuts; Yakuts of Central Yakutia; Vilyui Yakuts; binary attributive structure; construction; origin; dwelling of the hero.

Введение

В якутской фольклористике эпическая формула представляется в виде художественно отшлифованной тирады – самой крупной законченной смысловой и ритмической группы стихотворного текста, содержащей целостную описательную картину и образ [1, с. 101]. В подобных формулах-тирадах отмечается краткость основного структурного ядра и наличие так называемого опорного словосочетания, ибо эпические «формулы по объему кратки, *основная мысль концентрируется на опорном словосочетании* (курсив мой. – Н. Е.), по содержанию афористичны, по художественной форме поэтичны» [2, с. 28]. В лингвистическом плане эпические формулы-тирады, по нашим наблюдениям, образуются на базе основного закона строя якутского языка, который представляется в виде бинарной (замкнутой «двоичной») атрибутивной конструкции – «препозитивный уточняющий компонент + постпозитивный уточняемый компонент» [3]. В подобных конструкциях препозитивный компонент является семантически более определённым, нежели постпозитивный, потому он функционирует как уточняющий. В современном якутском языке эпическую формулу-тираду мы рассматриваем как стилистическое проявление указанной атрибутивной конструкции на уровне эпического текста [4], где она выступает в качестве периодически повторяющихся групп слов, объединённых «во взаимоотношенную в смысловом, метрическом и даже звуковом отношениях целостность» [5, с. 49]. При этом необходимо отметить следующий любопытный факт, связанный со сферой функционирования эпических формул в дореволюционном якутском языке. Как пишет П. А. Слепцов, для дореволюционного якута, для которого фольклор был родной стихией, подобные формулы представлялись в большинстве случаев как свойство родного языка [6, с. 212–213]. Таким образом, эпические формулы употребляются не только в фольклорной, но и в разговорной речи носителей якутского языка¹. Подобное явление обусловлено тем, что в якутском языке, как и в других тюркских языках, слова способны «сливаться в замкнутые семантические единства» [7, с. 31], образуя при этом языковые конструкции разного уровня и типа, в том числе эпического и фольклорного.

¹ В 1960-х гг. мне довелось наблюдать использование эпических формул в речи некоторых носителей якутского языка пожилого возраста, например, в разговорной речи сказительницы Е. Е. Ивановой – жительницы Амгинского района Якутской АССР. Речь Екатерины Егоровны и по форме, и по содержанию напоминала фольклорную, эпическую речь – была яркой и красочной.

Из вышеизложенного приходим к выводу о том, что эпическая формула в языковом плане – это бинарная атрибутивная структура «уточнение + уточняемое», которая лежит в основе всей системы якутского языка. Она в том или ином виде проявляется на разных уровнях языка. На уровне фонологии – это закон сингармонизма, морфологии – агглютинация, синтаксиса – способы связи подчинительных словосочетаний (примыкание, изафет, управление, согласование, послелог), которые употребляются и на уровне сложноподчиненного (полипредикативного) предложения. На уровне текста – в сложных синтаксических целых – способы связи предложений представляются скрепами, образованными на базе указательного местоимения *ол* 'тот', снабженными падежными показателями или послелогам и служебными словами: *онно* (<ол-но – аффикс древнего местного падежа) 'тогда', *онуоха* (<ол-уоха – аффикс дательного падежа) 'тогда', *ол кэнниттэн* (<ол кэнниттэн – указательное местоимение + послелог) 'после этого', *ол тухары* (<ол + послелог) 'в течение того времени', *ол устата* (<ол + послелог) 'в течение того времени'. Как видно из структуры подобных скреп, они также образованы с помощью способов связи слов.

В эпических текстах данные средства приобретают стихобразующее свойство. Например, аллитерационными и ассонансными структурами, основанными на сингармонизме (на уровне синтаксических конструкций), оформляются и связываются стихотворные строки. Согласование выступает в качестве средства связи членов параллелизма. А параллелизм является формой реализации эпических формул.

Ниже рассмотрим эпические формулы зачина и жилища богатыря в олонхо момских якутов [8] в сопоставлении с олонхо «Строптивный Кулун Куллустуур» («Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур») [9], а также в олонхо «Кыыдааннаах Кыыс Бухатыыр» [10] в сопоставлении с олонхо «Могучий Эр Соготох» («Модун Эр Соҕотох») [11].

Зачин олонхо

В начале рассмотрим в сопоставительном плане зачин в олонхо «Кётёр Мюлгюн» («Көтөр Мүлгүн») и олонхо «Строптивный Кулун Куллустуур». В зачине «Кётёр Мюлгюн» описывается богатырь, не знающий своего происхождения. В «Строптивный Кулун Куллустуур» изображается богатырь, который появился в древние времена (формула эпического времени). В качестве эпитета имени богатыря выступает синтаксическая конструкция, описывающая образ богатырского коня. Позиции конечных сказуемых в этих олонхо различаются характером лексического наполнения: в первом это аналитическая структура с именем наличия *баар* «быть, существовать, присутствовать» [12, с. 70] *баара* (эбитэ. – Н. Е.) *үһү*, во втором – структура со словоформой *үөскээ* «расти, вырастать где-л.» [13, с. 505]: *үөскээбитэ эбитэ үһү*. Подобная форма сказуемого – *баар/-быт+а эбитэ үһү* – широко употребительна в языке сказок [14, с. 79]. Ср.:

«Кётёр Мюлгюн»

Сэттэ биттэхтээх / Килбэлдьийбэт кэтит үтүгэнтэн / Аабый кута буолан / Күлтэс гына көбөн / Үөскээбитин билбэтэх, / Үс хартыгастаах / Үрүҥ манган халлаантан / Түһэр хаары, самыры гытта / Түһэн сомоболоһон-болохолоһон / Үөскээбитин билбэтэх, / Орто аан дайдыттан / Элиэни кытта элийэн, / Халыаны кытта халыйан, / Көтөр кыылы гытта көтөн, / Сүүрэр кыылы кытта сүүрэн, / Тон мастан тутулан, / Ириэнэх мастан ингэн, / Мутуктан булгу харбаан, / Айыылаах сангалаах / Аан ийэ дайдытын / Ортотугар тохтоон, тобуоруйан, / Тобообутун билбэтэх, / Абыс илээх-саҕалаах, / Атыаннаах-мөбүүннээх / Аан ийэ дойдутугар / Албан быарыгар, / Араҕас хонуутугар / Сэксээл киинигэр / Сэксээл хаба ортотугар / Тохтообутун билбэтэх, / Түүн төрүүн, / Төнгүргэскэ төрүүбүтүн билбэтэх, / Күнүс төрүүн, / Чүөмпэбэ сүрэхтэммитин билбэтэх, / Хангас диэки хатыай диирэ, / Уҥа диэки нохоо диирэ суоҕа эбитэ үһү. / Сибилегин утуйан баран, / Уһуктан олорор киһи курдук санаммыт / Күүстээх-уохтаах Көтөр Мүлгүн бухатыыр баара үһү [8, с. 14–15]. 'Он не знал, родился ли он / Из тусклой широкой бездны / С семью распорками / В виде трясины, / Он не знал, родился ли он, / Спустившись, соединившись / Вместе с падающим снегом и дождем / С белого неба / С тремя ярусами, / Он не знал о том, что он / Вместе с крылатыми, кружась, полетев, / Вместе с огромными волнами

разливаясь, / Вместе с птицами улетев, / Вместе с зверями убежав / Из Среднего мира, / Задерживаясь на мёрзлом дереве, / Сцепившись за живое дерево, / Схватившись крепко за су-чок, / Возвратившись, обосновавшись, / В центре Срединной матери земли / Благословенной / Остановился. / Он не знал о том, что остановился / На славном пригорке, / На желтой поляне, / В холмистом центре, / В крутящейся середине / Бескрайней, широкой, / Беспокойной, тревожной / Матери земли своей. / Он не знал о том, что, / Родившись ночью, / Родился ли в пеньке, / Он не знал о том, что / Родился ли он днем – / Был ли крещен в омуте. / Говорят, налево от него не было сестер, / Направо от него не было братьев. / Говорят, был Всемогущий Кётёр Мюлгюн богатырь, / выглядевший человеком, который только что / уснул, и, проснувшись, сидел (пер. автора).

«Строптивый Кулун Куллуштуур»

Былыргы дьыл быдан мындаатыгар, / Урукку дьыл кулан уорбатыгар, / Түөрт саха төрүү илигинэ, / Үс саха үөскүү илигинэ, / Икки саха итиллэ илигинэ, / Кулгаабар курабаччы кыыллаах, / Кэтэбэр кэбэ кыыллаах, / Санныгар сар кыыллаах, / Көхсүгэр көбөн кыыллаах, / Өттүгэр өтөн кыыллаах, / Борбуйугар борчук куобахтаах, / Үөһэ Сибииргэ ааттаммыт аата / Төбөтүнэн оонньуур / Чимэчи кугас аттаах, / Аллараа дойдуга ааттаммыт аата / Атабынан оонньуур / Айдаар кугас аттаах, / Орто дойдуга ааттаммыт аата / Кутуругунан оонньуур / [кунньалык] Куйаар кугас аттаах / Куруубай хааннаах / Кулун Куллуштуур диэн / Бухатыыр үөскээбитэ эбитэ үһү [9, с. 8]. ‘На далекой вершине давних лет, / На отдаленном хребте минувших лет, / Когда четыре якута еще не родились, / Три якута не явились на свет, / Два якута еще не были вскормлены, / Народился, говорят, богатырь по имени / Строптивый Кулун Куллуштуур, / Владеющий конем / С кроншнепом-птицей на ушах, / Кукушкой-птицей на загривке, / Сарычем-птицей на лопатках, / Селезнем-птицей на крупе, / Голубем-птицей на бедрах, / Серыми зайчатами на подколках, / В Верхней Сибири названным: / Огненный Рыжий конь, / Который, резвясь, мотает головой; / В Нижнем мире названным: / Буйный Рыжий конь, / Который, резвясь, перебирает ногами; / В Среднем же мире названным: / Вихревой Рыжий конь, / Который, резвясь, помахивает хвостом’ [9, с. 286].

Рассмотрим в сопоставительном плане также зачин в олонхо верхоянских якутов («Кыыдааннаах Кыыс Бухатыыр») и олонхо вилюйских якутов («Могучий Эр Соготох»). Они отличаются, прежде всего, в содержательном плане. В зачине олонхо верхоянских якутов описывается эпическая богатырка, у которой есть сестра. В олонхо «Могучий Эр Соготох» изображается образование эпической страны. В первом олонхо большое внимание уделяется описанию эпического времени. Ср.:

«Кыыдааннаах Кыыс Бухатыыр»

Быстыбат быдан үйэ мындаатыгар, / Уурайыт одун үйэ уорбатыгар, / Ааспыт атын үйэ / Арбаһыгар эрдэххэ, / Араас бастаан / Адаам аба / Айылла илигинэ, / Дьыбэ ийэ / Тэриллэ илигинэ, / Оноруулаах улуу дойду / Улуу хаан улабатыттан / Ураанай кыыл / Туоһахтатын саба буолан, / Умуллан уһулан / Улаатарын сабана, / Бииргэ улааппыт / Киэн халлаан кэтэбиттэн / Киспэ хатат / Кишин саба буолан / Кэрэлэнэн, кэтэхтэнэн, кэскилэнэн / Киэн халлаан кэтэбиттэн / Үөскүүрүн үөдүйэрин сабана, / Бииргэ үөскээбит, / Алгыстаах аан дайды / Араас бастаан / Айылырын сабана / Бииргэ айылыбыт, / Сир ийэ хатын / Сигил халлаан сиксигиттэн / Сири чабычах уллунабын / Сиигин саба / Сииктэнэн, ситимнэнэн / Үөскүүрүн-үөдүйэрин сабана, / Бииргэ үөскээбит / Отто дайды / Дьиппинийбэт / Дьилиэ көмүс тирээбилэ, / Байааттыбат / Бадьый көмүс мағаната, / Тобус илээх-сабалаах / Тойон туруу дайды / Тостубат суон / Тулааһына буолабым мин диэн, / Сананар дьахтар – / Кыыдааннаах тыллаах, / Кыскыл улаан аттаах / Кыыс бухатыыр, / Күннээх танараба көстүбэтэх, / Халлааннаах танараба / Хаһыннаах буолуо диэн харахтаабатах, / Былыттаах танара / Быттахтаах буолуо диэн быкпатах / Күн Туналыңса диэн / Дьахтар киһи балыстаах эбит [10, с. 22–23]. ‘В то время, когда жили на вершине нескончаемого древнего века, / На хребте ушедшего судьбоносного века, / На загрибке прошлого другого века, / (Жила-была) женщина по имени Кыыс Богатырка,

/ Имеющая чалую лошадь, / С мощной речью, / Которая представляя себя: / Я – несгибающаяся
Крепкая золотая опора, / Нешатающийся / Толстый золотой столб / Среднего мира, / Я – силь-
ная, толстая подпорка / Главной, обжитой страны. / (Она) выросла вместе с великой страной, /
Которая выросла, / Когда еще не был создан отец Адам, / Когда еще не было матери Евы, / Когда
сотворенная великая страна величиной с пятно на голове лысухи / С глубины великого неба, /
Погаснув, оторвалась; / (Она) выросла вместе с ней, / Которая величиною с твердое огниво в
обруче образовалась, выросла, / Когда она / Из задней стороны великого неба, / С которым вы-
росли вместе, / Разукрашившись, оформившись, имея будущее; / (Она) была создана вместе с /
Благословенным миром, / Когда она создавалась / В самый первый раз; / (Она) выросла вместе с
/ Госпожой землей-матерью, / Когда она возникла из края неба, / Имея швы, связки, / подобные
шву на дне / Небольшого берестяного сосуда-чабычах. / (Она) имеет, оказывается, младшую
сестру / По имени Кюн Туналынгса, / Которая не показывалась / Солнечному небу, / Думая, что,
мол, оно туманное, / Которая не смотрела / На ясное небо, / Думая, что оно с заморозками, /
Которая не выходила (из дома), / Думая, что облачное небо / Нечистое' (пер. автора).

«Могучий Эр Соготох»

*Былыргы дьылым / Быстар мындаатын / Быдан анараа өттүгэр, / Урукку дьылым /
Охсуһуулаах уорбатын / Отой анараа өттүгэр, / Ааспыт дьылым / Анысханнаах айдааннаах
күнүн / Адьас анараа таһаатыгар, / Куоппут дьылым / Кудулбанныах кудан өлүү уорбатын /
Куоһарыылаах хоннобор / Куһи аймаҕым / Кэпсэтэн билсэ илигинэ, / Саха аймаҕым саҥарсан
дьааһыйа илигинэ, / Ураанхай сахам, / Ураһа соннообум, / Уу ньамаан тыллаабым, / Уһаты
уллунхатаабым, / Утарыта көрсөн, / Ол-бу диһ илигинэ, / Иичээн эттээбим, / Куодалаах
унуохтаахтарым, / Ойуун аймахтарым / Одуулаан көрө иликтэринэ, / Сир ийэ хотунум /
Сизэрэй тиһиг тинигилэбин саҕаттан / Тэнийэн-тэрбэйэн, / Үүнэн-үөскээн, / Сачары табам /
Кулгаабын сарыытын / Тиэрэ тарпыт курдук, / Сарбайа үүнэн, / Сарыадыһа улаатан испи-
тэ эбитэ үһү. / Ол курдук / Тонголохтоотор долгуйбат, / Баттыалаатар маталдьыйбат /
Баарабай таһааланан / Туруу чобой хара буорум / Туоллан туругуран испит эбит. / Туруу чобой
хара буорум / Туруу дьааһынан тулаланан, / Араат байбалынан арбастанан, / Уолбат муора-
нан улабалланан [испит]. / Сэттэ иилээх-сабаллаах, / Сэттэ биттэхтэх / Сир ийэ аан дойдум /
Сити курдук үөскээн испит эбит [11, с. 76, 78]. 'За дальней далью / конечной вершины древних
моих лет, / далеко по ту сторону / хребта бранных / давних лет, / далеко за гранью / буйных
суетных дней / канувших моих лет, / за чередой / гибельных хребтов / убежавших моих лет, /
когда человеческие племена, / в разговоры вступая, – не спознались еще, / когда племена якутов,
словами обмениваясь, – не знали еще, / когда – со ступнями продольными, / многоречивые,
/ в шубах, словно ураса, – / ураангхай саха мои, / друг с другом встретившись, / о том о сем не
толковали еще, / когда провидцы мои, / с меченой костью / сородичи шаманы мои / [будущего]
не прозревали еще, – / госпожа мать-земля моя, / величиною с пятку серой белки будучи, / рас-
ширяясь-растягиваясь, / разрастаясь, рождалась; подобно вывернутому, мягкому как замша, уху
/ двухгодовой важенки / растопыряясь во все стороны, / постепенно увеличивалась, ока-
зывается. / Вот такой: / локтем толкнешь – не дрогнет, / надавишь её – не прогнется, – / такую
крепкою твердью став, / неколебимая черная ширь земная, / мощь свою обретая, рождалась,
оказывается. / Неколебимая черная ширь земная, / нерушимыми скалами по краям ограждаясь,
/ Араат-морем в середине вспучиваясь, / неубывающими морями вокруг окаймляясь, / семио-
бодная-семикрайная, / с семьёю подпорками / изначальная мать земля-моя / вот так сотворялась,
оказывается' [11, с. 77, 79].*

Эпическая формула «Жилище богатыря»

Рассматриваемая формула в олонхо «Кётёр Мюлгюн» [8, с. 15–16] и «Строптивный Кулун Куллустуур» [9, с. 14] имеет существенные отличия как в структурном, так и в содержательном планах. В первом олонхо изображается, как герой олонхо строит себе жилище. Во втором же не указывается, кто его построил, а дается гиперболизированное описание его прочности и

нерушимости. В олонхо момских якутов предложения, в которых реализуется данная формула, характеризуются частицей *үһү*, выражающей «ссылку на чужую речь ('говорят, сказывают, передают, мол')» [13, с. 556]. В олонхо «Строптивный Кулун Куллуштуур» подобные предложения снабжены частицей *эбит* 'оказывается', передающей «убеждение говорящего в достоверности, очевидности сообщаемой мысли» [15, с. 132]. Надо отметить, что предложения с формой на *-быт* (перфект), частицей *эбит* являются более древними средствами обозначения семантики эвиденциальности. Ср.:

«Кётёр Миолгюн»

Үгүс маһынан үрүттээн, / Элбэх маһынан экиннээн, / Отут уорбалаах, сүүрбэ сүһүөхтээх / Көҥдөй мас балабан диэни / Туттубута үһү. / Айгырыаба диэн / Абыс тиит чуулката / Адьыр-бадьыр бабаналааба үһү. / Синньиэбэ диэн / Сэттэ тиит чуулката / Тирээбиллээбэ үһү. / Үөһэттэн үлүгэр хаан / Үргүйүбэ диэн / Үс хос үрүн көмүс үрүттээбэ үһү. / Үс харыс хара буорунан / Ыга үктүөн кэбиспит, / Аллараттан алдьархай бөбө / Ааннаан алдьатыаба диэн / Алта хат лаппы / Лабыыр муосталааба үһү. / Көрөн үктүүр / Көмүс муосталааба, / Ааҕан үктүүр / Алтан муосталааба, / Дибдигирээн үктүүр / Тимир муосталааба эбитэ үһү. / Орто аан дойдуттан / Ородоһун-тииһик өлүү / Төрүөт-оһол буолан / Көтүрү да салгыыаба диэн, / Үс хос кинкинэс куруң мас / Холлобостооҕо үһү. / Үс харыс сыбара буор / Сыбахтааба үһү. / Дьыэтин оттоугар киирэн / Тула көрө туран / Төһө кизг кизтээх, / Уһун усталаах дьыэни / Тутуннум диэн / Тула көрө турбут. / Киирэр күнүм килбиэнэ киирдин диэн, / Сааскы күнүм сарданата түстүн диэн, / Ойор күнүм уота манан киирдин диэн, / Ассыын ордуга, ассыын аҥаара усталаах / Түөрт уон түөрт / Киппирийээн таас түннүктээбэ үһү. / Кулунуттан барбыт / Кур сизэллэх, кутуруктаах / Тоҕус саастаах / Дуолан атыыр сылгыны / Баһын быһан, иһин хостоон, / Туруору анһан кээспит курдук / Хайыр таас турбалааба үһү. / Алаас-сыһы быһабаһын саба / Кырдай таас состуоктааба үһү. / Сэттэ тэргэн тиити кулуһуннаан ылан, / Чуулкалаан баран / Туруору симмит курдук / Сэттэ түүннээх-күнү мэлдьи / Ханкыны-кинкини убайа турар / Суода хара суостуганнаах / Оһохтооҕо эбитэ үһү [8, с. 15–16]. 'Говорят, он построил балаган огромной величины / Со многими пристроями из дуплистого дерева, / Из многих бревен сложил потолок, / Из многих бревен сложил стены, / Чтобы он не расшатывался, / Он имел крепкие столбы / Из восьми лиственничных бревен, говорят. / Чтобы он не развалился, / Имел подпорки / Из семи лиственничных бревен, говорят. / Чтобы с небес беда / Не спускалась, / Имел он серебряный потолок в три слоя, говорят. / Чтобы из Нижнего мира огромная беда / Не нагрянула и не разрушила, / Имел шестислойные лавочные / Постоянные полы, говорят. / Он имел золотые полы, / По которым шагают осторожно, / Он имел медные полы, / По которым ходят внимательно, / Имел железные полы, / По которым наступали со стуками, говорят. / Чтобы из Среднего мира / Не проникал / Приступ острой боли / Как повод, как причина, / Имел сруб / Из сухостоя в три ряда, говорят. / Имел обмазку / В три больших пяди из сплошной глины, говорят. / Оказавшись в середине дома, / Стоял и смотрел вокруг: / Какого просторного объема, / Какой длины дом / Построил я. / Чтобы проникало сияние солнечного заката, / Чтобы лучи весеннего солнца отразились, / Чтобы лучи восходящего солнца проникали через это (окно), / Имел сорок четыре / Стекланных окна / Длинной в полтора аршина, говорят. / Имел трубу из скалы, / Подобно тому, как поставили вертикально, / Отрубив голову, вынув внутренности, / Десятитравого / Огромного жеребца / С длинной гривой и хвостом, / Выросшими с самого рождения, говорят. / Он имел каменный шесток камелька / Размером с половину аласа, поляны, говорят. / Имел, говорят, камелек / С невыносимым жаром, / Который горит с шумом / В течение семи дней и ночей, / Подобно тому, как набили (в камелек) вертикально, / Распилив на чурки, / Семь огромных лиственниц' (пер. автора).

«Строптивный Кулун Куллуштуур»

Сэттэ толугу толомон бухатыыр / Сэтинньи ый туолар кизһэтиттэн / Сэттэ эргэ-тэ буолуобар диэри / Сэгэлдьиптэ нэлим / Көмүс халбаннаах эбит; / Тоҕус толугу толомон

бухатыыр / Тохсунбуу ый туолар киэһэтиттэн / Тобус эргэтэ буолуобар диэри / Уларыппат дып-хаан олурдаах эбит. / Маны тэлэ баттаатахха – / Тобустаах дуолан хара атыыр орус / Бурут оту сиэн баран / Үллэ сытыйа сытарын курдук / Модун мас модьоболоох эбит; / Аллара-аттан алдьархай бөбө / Алдьатан тахсыаҕа диэн / Алта хос чиргэл [мас] муосталаах эбит; / Үөһэттэн үлүгэр бөбө / Үргүйэн түһүө диэн / Үс хос үрүҥ көмүс / Үрүттээх эбит; / Кэлэр-барар көй салгын / Көнгүтэ сынньан барыаҕа диэн / Түөрт хос көндөй көмүс холлобостоох эбит; / Былыргы киһи оҕото буолан, / Түөрт уон түөрт / Сулууда таас түннүктээх эбит. / Айгырыа диэн абыс уон / Адаардаах тиит бағаналаах, / Силигириэ диэн сэттэ уон / Силиргэхтээх тиит тирээбиллээх; / Толугуруу диэн тобус уон / Тонг тиит тулааһыннаах эбит. / Сэттэ сииктээх, отут уорбалаах / Көннүүнэн көрүлүүр көндөй көмүс / Уруктаах киһи эбит [9, с. 14]. ‘Оказывается, дверь [его жилища] из цельного серебра. / [Её] не приоткрыть / С вечера полнолуния до седьмого дня / Второй половины седьмого месяца / И семи отменно сильным богатырям; / У двери дома, оказывается, такой тяжелый засов, / Что его не сдвинуть / С вечера полнолуния до девятого дня / Второй половины девятого месяца / И девяти могучим богатырям; / Если настезь эту дверь распахнуть, / Увидишь из толстого дерева порог, / Похожий на девятитравого громадного / Черного быка-производителя, / Что лежит, распухнув, подохший, / Оттого что наелся ядовитой вех-травы; / Из твердого дерева [сделан] шестирядный пол – / Чтобы не вылезла из Нижнего мира / Разрушительная сила; / Из серебра [сделан] трехрядный потолок – / Чтобы не спустились из Верхнего мира / Многочисленные напасти; / Четырехрядные стены из дутого серебра – / Чтоб не разметало их ветрами, / Дующими с разных сторон, / Сын почтенных якутов [юрту] имел / С сорока четырьмя слюдяными окнами; / Чтобы [юрта] не рассохлась, вбили / Восемьдесят сучковатых столбов из лиственницы; / Чтобы не раскачалась, сделали / Семьдесят подпорок из лиственниц с корнями; / Чтобы не расшаталась, поставили / Девяносто стоек из крепких лесин. / У человека этого, оказывается, / Просторное жилище из дутого серебра / С семью креплениями, тридцатью стенами’ [9, с. 291–292].

В олонхо «Могучий Эр Соготох» описание жилища богатыря отсутствует. В олонхо «Кыыдааннаах Кыыс Бухатыыр» оно представлено параллелизмом, члены которого выражены целевыми бифинитными сложноподчиненными конструкциями со скрепой *диэн* ‘чтобы’. Ср.:

Дьиэтин иһигэр киирэн / Толкуйдаан көрдөбүнэ: / Ахсаан ахсааныгар түһүө диэн / Абыс уон тиит / Анаабыллаах эбит. / Тохтон түһүө диэн / Тобус уон тиит тулааһыннаах, / Сингэн сип-пэнийэн хаалыа диэн / Сэттэ уон тиит тирээбиллээх, / Үөһээ дайдыттан / Үлэбэр өлүү түһэн, / Мэйиһи ыарыы буолуохтара диэн, / Алта хос / Кыһыл көмүс муосталаах, / Отто дайдыттан / Орободоһун өлүү / Уччууан кэлэн / Ойо таһыйан / Көбүс ыарыы буолуохтара диэн, / Үс ар-сыын / Үрүҥ көмүс буордаах; / Баай тиит мағаналаах, / Үтүө тиит өһүөлээх, / Элбэх тиит эркиннээх, / Дьохун тиит тулааһыннаах [10, с. 29–30]. ‘Когда она зашла в дом / И посмотрела, подумав: / Чтобы точно совпало число (бревен в срубе балагана), / [Балаган] имеет восемьдесят восемь подпорок из лиственницы. / Имеет девяносто опорных столбов из лиственницы, / Чтобы он не развалился, / Имеет семьдесят подпорок из лиственницы, / Чтобы он не обвалился, / Имеет шестислойные / Золотые полы, / Чтобы они не страдали головными болями, / Когда из Верхнего мира / Сойдет страшная болезнь, / Имеет в три аршина толщиной / Покрытие из серебра, / Чтобы они не страдали болезнью спины, / Когда из Средней страны / Настигнет вдруг / Стремительная смерть / И резко ударит, / Имеет столбы из богатой лиственницы, / Имеет стены их множества лиственниц, / Имеет столбы из добротных лиственниц’ (пер. автора).

Как видно из вышеприведенного примера, данная эпическая формула представлена параллелизмом с 9 членами, оформленными именем обладания на *-лаах*. В первом члене параллелизма употреблена частица *эбит* (1 раз), все остальные члены параллелизма передаются непосредственно формой на *-лаах* как очевидные события, свидетелем (наблюдателем) которых является сказитель. Подобный факт являет собой основную смысловую особенность конструкции, репрезентирующей формулу «Жилище богатыря».

Заключение

Структурно-семантический анализ двух эпических формул в олонхо северных якутов в сопоставлении с олонхо вилюйских якутов и якутов Центральной Якутии позволяет сделать следующие выводы.

Структуры параллелизмов, выражающих рассмотренные формулы в анализированных олонхо, в целом имеют типовые формы в виде многочленных параллелизмов, что характерно для данного эпического жанра якутского фольклора.

Структурные компоненты высказываний, описывающих данные формулы, в рассмотренных олонхо имеют определенные лексико-грамматические особенности. Например, в олонхо момских якутов и олонхо якутов Центральной Якутии позиции конечных сказуемых высказываний, выражающих эпическую формулу зачина, различаются характером их лексико-грамматического наполнения. В первом олонхо – это аналитическая структура, представленная именем наличия *баар* (*баара < баар эбитэ*) в сочетании с частицей косвенной эвиденциальности *үһү*. Во втором олонхо данная позиция обозначена аналитической структурой, выраженной глагольной словоформой *үөскээбитэ* в сочетании с миративной и эвиденциальной частицами – *эбитэ үһү*.

В структурно-семантическом плане данные формулы имеют определенные различия, обусловленные их вариативностью и неkontakными условиями их бытования. Например, зачин в олонхо момских якутов характеризуется как бытийное высказывание, описывающее существование эпического богатыря, который не знает своего происхождения. В соответствии с этим параллелизм, выражающий данную формулу, представлен членами (с причастием *-батах*), детализирующими указанное событие. В зачине олонхо верхоянских якутов актуализируется эпическое время, которое передано параллелизмом с 9 членами, оформленными темпоральными структурами (экзистенциальным глаголом *эр-* в форме причастия *-тах* в дательном падеже безличного склонения – *эрдэххэ*, формой *-а илик* в местном падеже, а также послелогом *сабана*). Само же высказывание завершается сказуемым, выраженным именем обладания (*-лаах*) в сочетании с миративной частицей *эбит* – *балыстаах эбит* ‘младшую сестру имеет, оказывается’. А картина рождения главной героини олонхо представлена построением в форме сложной определительной конструкции, которая характеризуется разными препозитивными определениями (причастием на *-быт* – *үөскээбит*, притяжательными структурами, именем обладания *-лаах*). Зачином олонхо «Строптивый Кулун Куллустуур» описывается рождение эпического богатыря, которое передается бытийной конструкцией. В данном построении актуализируется образ богатырского коня, что выражается параллелизмом с членами в форме атрибутивных и предикативных структур. Атрибутивные конструкции оформлены именем обладания (*-лаах*), предикативные – именем существительным (*ат-*). Этот параллелизм как компонент общего атрибутивного построения участвует в выражении формулы имени эпического героя. В «Могучий Эр Соготох» зачином представляется картина возникновения эпической страны. Последнее изображается также бытийным построением с соответствующими структурно-семантическими компонентами.

Высказывания, описывающие жилище богатыря, встречаются во всех трех олонхо за исключением олонхо «Могучий Эр Соготох». В этих олонхо подобные высказывания в целом имеют общее структурно-семантическое оформление. Они представлены параллелизмами, члены которых выражены аналитическими сложноподчиненными предложениями цели. Зависимые части этих предложений формируются постпозитивной аналитической скрепой *диэн*, а главные части замыкаются именем обладания (*-лаах*).

Сопоставительные структурно-семантические анализы построений, описывающих эпические формулы, должны продолжаться, так как системные особенности эпических формул олонхо будут выявлены в полной мере тогда, когда будут проанализированы все основные эпические формулы данного эпического жанра фольклора.

Литература

1. Васильев Г. М. Якутское стихосложение. – Якутск : Кн. изд-во, 1965. – 125 с.
2. Илларионов В. В. Якутское сказительство и проблема возрождения олонхо. – Новосибирск : Наука, 2006. – 191 с.
3. Ефремов Н. Н. К проблематике формульности текста олонхо (в контексте связанных с ней языковых и иных явлений) // Олонхо – духовное наследие народа саха : сборник научных статей / [ответственный редактор Е. М. Махаров]. – Якутск : ИГИ АН РС (Я), 2000. – С. 150–159.
4. Ефремов Н. Н. Эпические формулы в тексте якутского героического эпоса – олонхо: лингвистический аспект // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. – 2013. – № 1. – С. 64–67.
5. Роббек Л. В. Лексико-семантические особенности языка якутского героического эпоса олонхо. – Новосибирск : Наука, 2014. – 140 с.
6. Слепцов П. А. Якутский литературный язык: формирование и развитие общенациональных норм. – Новосибирск : Наука, 1990. – 277 с.
7. Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. II. Сложное предложение. Кн. 1. – Новосибирск : Наука, 1976. – 215 с.
8. Көтөр Мүлгүн // Муома олонхолоро / [эпизеттиир редактор В. В. Илларионов]. – Дьокуускай : Бичик, 2004. – С. 14–133. – (Саха боотурдара : 21 т. ; 4 т.). (На якутском яз.)
9. Строптивый Кулун Куллуустуур = Куруубай хааннаах Кулун Куллуустуур : якутское олонхо / [сказитель И. Г. Тимофеев-Теплоухов]. – Москва : Главная редакция восточной литературы, 1985. – 605 с.
10. Кыдааннаах Кыыс Бухатыыр : олонхо / М. Н. Горохов – Муойа. – Дьокуускай : Бичик, 2016 – 208 с. – (Саха боотурдара : 21 томнаах ; 17 т.). (На якутском яз.)
11. Якутский героический эпос. «Могучий Эр Соготох». – Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 440 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). (На якутском и рус. яз.)
12. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта : в 15 т. Т. II (Буква Б) / под редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2005. – 911 с. (На якутском и рус. яз.)
13. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта : в 15 т. Т. XII (Буква У, Y) / под редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2015. – 598 с. (На якутском и рус. яз.)
14. Коркина Е. И. Наклонения глагола в якутском языке. – Москва : Наука, 1970. – 307 с.
15. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта : в 15 т. Т. XV (Буква Э) / под редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2018. – 575 с. (На якутском и рус. яз.)

References

1. Vasiliev G. M. Yakut poetry. Yakutsk, Book Publishing House, 1965, 125 p. (In Rus.)
2. Illarionov V. V. Yakut epic-telling and the problem of Olonkho revival. Novosibirsk, Nauka Publ., 2006, 191 p. (In Rus.)
3. Efremov N. N. To the problems of the olonkho text formality (in the context of the related linguistic and other phenomena). In: Olonkho – spiritual heritage of the Sakha people: collection of scientific articles. Executive editor E. M. Makharov. Yakutsk, Institute for Humanitarian Research of the Republic of Sakha (Yakutia) Publ., 2000, pp. 150–159. (In Rus.)
4. Efremov N. N. Epic formulas in the text of the Yakut heroic epic olonkho: a linguistic aspect. *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2013, no. 1, pp. 64–67. (In Rus.)
5. Robbek L. V. Lexical and semantic features of the language of the Yakut heroic epic olonkho. Novosibirsk, Nauka Publ., 2014, 140 p. (In Rus.)
6. Sleptsov P. A. Yakut literary language: formation and development of nationwide norms. Novosibirsk, Nauka Publ., 1990, 277 p. (In Rus.)
7. Ubryatova E. I. Studies on the syntax of the Yakut language. II. Compound sentence. Book 1. Novosibirsk, Nauka Publ., 1976, 215 p. (In Rus.)

8. Keter Myulgyun. In: Muoma olongkholoro. Executive editor V. V. Illarionov. Yakutsk, Bichik Publ., 2004, pp. 14–133. (Sakha booturdara: in 21 vol.; vol. 4). (In Yakut)
9. Stubborn Kulun Kullustuur: Yakut olonkho. Olonkho-teller I. G. Timofeev-Teplokhov. Moscow, Main Editing of the Eastern Literature Publ., 1985, 605 p. (In Yakut and Rus.)
10. Kyйдаannaakh Kyys Bukhatyyr: olonkho. Olonkho-teller M. N. Gorokhov – Muoya. Yakutsk, Bichik Publ., 2016, 208 p. (Sakha booturdara: in 21 vol.; vol. 17). (In Yakut)
11. Yakut heroic epic. “Mighty Er Sogotokh”. Novosibirsk, Nauka Publ., 1996, 440 p. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East). (In Yakut and Rus.)
12. Explanatory dictionary of the Yakut language: in 15 vol., vol. II (Letter B). Edited by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2005, 911 p. (In Yakut and Rus.)
13. Big explanatory dictionary of the Yakut language: in 15 vol. Vol. XII (Letters U, Y). Edited by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2015, 598 p. (In Yakut and Rus.)
14. Korkina E. I. Verb inclinations in the Yakut language. Moscow, Nauka Publ., 1970, 307 p. (In Rus.)
15. Big explanatory dictionary of the Yakut language: in 15 vol. Vol. XV (Letter E). Edited by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2018, 575 p. (In Yakut and Rus.)